

Через мгновение рука коснулась лица Вэнь Чи.

Рука была прохладной, и кончики пальцев нежно коснулись век Вэнь Чи, и прошло некоторое время, прежде чем их убрали.

Голос был слишком ровный, без возможности услышать какие-либо эмоции в нем: "Зачем ты пришел?"

Несмотря на то, что Вэнь Чи не мог открыть глаза и пошевелить своим телом, его сознание было очень ясным.

Он не понимал, почему Ши Е задал такой вопрос. Естественно, он пришел искать Ши Е. Если бы Ши Е там не было, он бы не стал рисковать своей жизнью, приходя туда.

Он хотел ответить на вопрос Ши Е, но, к сожалению, не мог открыть рот.

Ши Е также не ожидал, что он ответит. Он сделал паузу, а затем сказал сам себе: "Я думал, что слишком много думал, но теперь кажется, что, возможно, это действительно то, о чем я думал."

Услышав это, Вэнь Чи не мог не озадачиться. Он действительно хотел спросить Ши Е, о чем он думал.

Вскоре Ши Е, словно услышав его внутренний голос, сказал: "Неважно, было ли это однажды на ночном рынке, когда ты вернулся защищать меня, или то, как ты не хотел покидать дворец, это было не ради меня, а потому, что.....тобой что-то управляло?"

После сказанного, голос Ши Е ослаб, и он, казалось, не был уверен, верна ли его догадка.

Однако его слова были подобны молнии, которая ударила в сердце Вэнь Чи.

— Плохо дело!

— Оказывается Ши Е заметил!

— А дальше, неужели Ши Е догадается и о системе, и о том, что я переселился в книгу, распутывая клубок?

— Не, не, не, система и книжное переселение - эти две вещи слишком непостижимы, а в древние времена вообще не слыханы, даже если у Ши Е хорошее чутье, он, вероятно, не стал бы думать в этом направлении.

Но опять же, хотя Вэнь Чи и не собирался брать на себя инициативу признаваться Ши Е о переселении, если Ши Е действительно немного догадается, то он не станет этого скрывать.

Подумав так, Вэнь Чи успокоился.

- "Как я мог не почувствовать этого, по непонятным причинам, где-то между нами, кажется, есть невидимая нить." - Ши Е медленно сказал. - "Эта нить связывает нас, эта нить не позволяет тебе бросить меня, я не знаю, откуда эта нить, думаю, ты тоже не захочешь мне рассказывать, но я знаю, что ты и в этот раз не мог себя контролировать. Жаль, что я не смог уберечь тебя."

— Нет! — подумал Вэнь Чи. — Все не так!

— Признаю, в прошлые разы меня заставили, но на этот раз мной не управляла никакая таинственная сила, все было добровольно.

Он добровольно пришел на поиски Ши Е, добровольно спас Ши Е, и даже добровольно обменял свои ноги на жизнь Ши Е.

Вэнь Чи так хотел говорить, так хотел объяснить все Ши Е, но его словно заперли в тесной и узкой коробке, он так старался выпрыгнуть, так старался освободиться, но все было безрезультатно.

- "Ты не хотел приходить не так ли? Кто не хочет удобно расположиться перед горячим углем и отдохнуть?" - Ши Е откинул угол одеяла Вэнь Чи, вздох превратился в ветерок, пролетевший мимо ушей Вэнь Чи. - "Спасибо за твою тяжелую работу, маленький лентяй, ты прошел долгий путь полный страданий."

Сказав это, Ши Е встал, собираясь уйти.

— Это не так!

Вэнь Чи очень хотел схватить Ши Е за руку и выплеснуть все, что было у него на сердце, выплевывая слова, словно бобы.

— Ши Е!

— Не уходи! Не уходи!

Вэнь Чи был настолько встревожен, что ему хотелось встать и пробежать несколько кругов, это чувство бессилия было слишком невыносимым, слишком тяжелым, слишком угнетающим, как яд, незаметно проникающий в его тело и разъедающий его душу.

К сожалению, до самого конца ему так и не удалось освободиться от этих оков. Он прислушивался к звукам шагов Ши Е, доносившимся издалека, и чувство безысходности давило на его сердце, словно огромная гора.

После ухода Ши Е две служанки, ожидавшие за дверью, осторожно вошли внутрь.

Именно они ухаживали за этим молодым господином в течение последних нескольких дней.

Говоря об этом, этот господин также довольно несчастный.

Другие люди, замерзшие в холодный снежный день, могли поправиться, пролежав несколько дней в постели, но у этого молодого человека не только были повреждены ноги от обморожения, он еще и чуть не лишился жизни, также неизвестно, сколько он еще пробудет в коме.

Две служанки принесли горячую воду и платки, чтобы вытереть лицо и руки Вэнь Чи.

Вытирая, одна служанка воскликнула: "Ой!"

Другая служанка стояла перед тазиком с горячей водой и повернула голову, чтобы посмотреть на источник звука: "Потише, что случилось?"

Служанка, осознав свою потерю контроля, поспешно закрыла рот и только через некоторое время прошептала: "Этот молодой господин плачет? В уголках его глаз много слез."

Другая служанка спросила: "Возможно ли, что ты просто не вытерла капли воды с его лица? Лекарь сказал, что господин еще спит и находится без сознания, как же он может плакать?"

Та служанка сказала: "Не говори ерунды, подойди и присмотришь, дело не в том, что я не до конца вытерла, если бы госпожа знала, что я такая неуклюжая, она бы меня обязательно наказывала."

Другая служанка не поверила, поэтому подошла посмотреть и увидела, что из уголка плотно закрытых глаз Вэнь Чи продолжает вытекать прозрачная жидкость, стекая по белой коже и падая на подушку, оставляя множество маленьких, темных, распускающихся пятен.

Слезы Вэнь Чи не смолкли, и если бы они не были такими безостановочными, то могло бы показаться, что они не вытерли воду с его лица.

Обе служанки стояли возле кровати в недоумении. Они посмотрели друг на друга и одновременно вздохнули.

Поскольку Вэнь Чи приходил в себя все чаще и чаще, Ши Е приходил навестить его все реже и реже. Он пролежал в таком состоянии бесчисленное количество дней и ночей и, наконец, в один день с трудом открыл глаза.

Свет в комнате, казалось, был намеренно прикрыт, он был не тусклым, но и не таким ярким, но все равно резал глаза Вэнь Чи, заставляя его подсознательно закрывать их.

На глаза навернулись физиологические слезы.

Только когда он сумел приспособиться к свету перед собой, и его затуманенное зрение сквозь слой водянистого тумана постепенно прояснилось, он смог ясно увидеть головы нависшие над кроватью.

Они моргнули, и их растерянные лица вдруг стали удивленными и счастливыми.

Жу Тао: "Господин, вы очнулись."

Жу Фан: "Господин, вы проснулись!"

Сяо Шуань Цзы: "Господин Вэнь, вы наконец-то очнулись."

На мгновение Вэнь Чи подумал, что он переместился во времени: Почему Сяо Шуань Цзы тоже здесь?

Однако от того, что они то там то тут кричали "господин, господин", у него действительно разболелась голова.

Вэнь Чи хотел потереть виски, но обнаружил, что обе его руки обессилены, поэтому у него не было другого выбора, кроме как сдаться. Он открыл рот и с трудом прохрипел.

Жу Фан, которая ближе всех к нему, поспешно приблизилась и с беспокойством спросила: "Господин, хотите выпить воды?"

Вэнь Чи слегка покачал головой и, наконец, выдавил два не совсем связных слова: "Ши Е."

Жу Фан застыла, на мгновение потеряв дар речи.

Напротив, Сяо Шуань Цзы был более сообразителен и поспешно ответил: "Господин Вэнь, у Его Высочества еще еще важные дела, поэтому ему неудобно здесь задерживаться. После того, как ваше тело окрепнет, этот слуга вернет вас во дворец."

Несмотря на то, что Вэнь Чи уже давно догадывался, что получит такой ответ, в этот момент, когда он отчетливо услышал ответ Сяо Шуань Цзы, его все равно захлестнула бесконечная волна потери.

Жу Тао, казалось, почувствовала эмоции Вэнь Чи и мягко утешила его: "Господин, хорошенько отдохните, сейчас очень важно позаботиться о своем теле, эта служанка принесет вам немного воды."

Вэнь Чи пролежал в постели еще два дня, прежде чем смог подняться.

Эта травма оставила серьезные последствия: конечности часто болели и были слабыми, а поначалу он даже едва мог ходить.

Но с другой стороны....

Вэнь Чи сел на стул, помассировал ноги, чувствуя, что они не ампутированы.

Но, когда он был наполовину без сознания, он отчетливо слышал, как лекарь сказал, что его ноги сильно обморожены и их нужно ампутировать

— Неужели я ослышался?

Подумав об этом, он попросил Жу Фан позвать двух служанок, которые ухаживали за ним раньше.

Он спросил о том, в чем сомневался.

Услышав это, обе служанки растерялись.

На самом деле, они также не понимали, почему ноги Вэнь Чи так внезапно восстановились. Не так давно лекарь привел людей, чтобы удалить ноги господина. Кто знал, что ноги господина вдруг обретут чувствительность. В то время все присутствующие были ошеломлены, даже лекарь не знал причину. Они только подумали, что господину крупно повезло, что его благословили сами боги.

Вэнь Чи долго расспрашивал их, но так и не получил ответа на свой вопрос, поэтому он отпустил этих двух сбитых с толку служанок.

Но в голове у него зародилась смутная догадка.

Кто еще в мире мог необъяснимым образом вылечить его больные ноги, кроме Ши Е, которого

семья Хуа называла лекарственным ингредиентом?

Только он не знал, сколько Ши Е пришлось заплатить, чтобы сделать это.

Вэнь Чи прожил в этом месте несколько дней, прежде чем узнал у Жу Тао и Жу Фан, что они остановились в доме обычной семьи, живущей у подножья горы Сюэцзин, но по правде эта обычная семья была на самом деле не очень то и обычной - глава этой семьи был дальним родственником господина Иня.

Но эти люди, похоже, не знали, личностей Вэнь Чи и Ши Е.

Как-то днем Вэнь Чи случайно наткнулся на двух молодых слуг, которые сидели на краю коридора и болтали о том, что произошло на горе Сюэцзин.

Только когда Вэнь Чи прошел позади них, они внезапно заметили его, и оба, застигнутые врасплох, вздрогнули от неожиданности, и после этого закрыли свои рты.

Вэнь Чи сел рядом с одним из них и прямо спросил: "Что случилось с семьей Хуа?"

Двое слуг были очень удивлены, когда услышали, что он сказал: "Господин, вы знаете семью Хуа?"

Вэнь Чи сказал: "Семья Хуа очень известна, как я могу не знать о семье Хуа?"

Молодой слуга отреагировал и поспешно сказал: "Нет, нет, нет, этот слуга имеет ввиду семью Хуа на той горе....."

Дойдя до этого места, молодой слуга внезапно понял, что проболтался, поэтому снова поспешно закрыл рот, с видом, как будто жалел, что не может заклеить себе рот.

У Вэнь Чи не было другого выбора, кроме как сказать по-другому: "На горе Сюэцзин что-то случилось?"

Двое слуг сразу поняли, что Вэнь Чи может что-то знать, но они сказали уже слишком много и не хотели навлекать беду на свою голову, поэтому они не стали говорить Вэнь Чи слишком подробно. Двое слуг переглянулись и, наконец, расплывчато сказали: "Господин, на той горе произошел большой инцидент, погибло множество людей. Если не будет сильной необходимости, вам лучше не подниматься на эту гору."

- "Да, я слышал, что то место превратилось в чистилище. Это довольно шумный и крупный инцидент, думаю, в столице уже узнали о нем."

Двое молодых слуг сказали еще несколько слов и поспешно удалились.

Вэнь Чи тоже не мог оставаться здесь. Он быстро вернулся в свой двор, где временно проживал, и обнаружил там Сяо Шуань Цзы, которому нечем было заняться.

- "Сяо Шуань Цзы!" - Вэнь Чи резко сказал. - "Я хочу вернуться во дворец."

<http://bllate.org/book/14604/1295754>